

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ МОСИН (1849—1902)

В 1891 г. на вооружение русской армии была принята «трёхлинейная винтовка образца 1891 года».

Этой винтовкой русская армия была вооружена во время русско-японской войны, с этой винтовкой воевала русская пехота во время первой мировой войны 1914—1918 гг., вооружённая этой винтовкой Советская Армия изгнала интервентов из Советской России и победила врагов во время гражданской войны 1918—1920 гг.; безотказно служила эта винтовка Советской Армии в Великую Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков.

В течение более пятидесяти лет русская винтовка с честью оправдывает своё назначение. За этот долгий период своей службы, какого не имела ещё ни одна винтовка за границей, наша винтовка подверглась лишь незначительной модернизации, что свидетельствует о её высоких качествах, о прекрасной её конструктивной отработке. Современные ей образцы вооружения в иностранных армиях в большинстве случаев были заменены новыми. Так, например, Германия заменила винтовку Маузера образца 1888 г. новым образцом Маузера в 1898 г.; французская винтовка Лебеля образца 1886—1893 гг. заменялась образцом 1907—1915 гг. и 1907—1916 гг.; в Австрии винтовка Манлихера 1889 г. была заменена совершенно новым образцом в 1895 г.; США сменили винтовку Краг-Иоргенсона образца 1889 г. на образцы Спрингфильд 1903 р. и Спрингфильд 1917 р.; два раза сменяли винтовку за этот период Англия и Япония.

Творцом русской трёхлинейной винтовки образца 1891 р. был конструктор Сергей Иванович Мосин.

С. И. Мосин родился 5 мая 1849 года в местечке Рамонь Воронежской губернии, в. И. Мосин учился сначала в Воронежском кадетском корпусе, затем в Михайловском артиллерийском училище и после недолгой службы в строевых частях артиллерии поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, где и получил высшее военно-техническое образование. По окончании академии в 1875 г. он был назначен начальником инструментальной мастерской Тульского оружейного завода.

С. И. Мосин был энтузиастом оружейного дела. (Сослуживцы характеризовали С. И. Мосина как талантливое изобретателя, человека большого ума и широких творческих замыслов. Один из известных работников оружейной промышленности И. А. Пастухов в своих воспоминаниях о Мосине писал: «Я поступил в 1889 г. на завод чертёжником и сразу же столкнулся с капитаном Мосиным... В то время изобретатель, после целого ряда исканий, остановился на идее магазинной малокалиберной винтовки, применив в своей конструкции последние достижения русских и иностранных оружейников... На первых порах мы встречали со стороны капитана типичное для офицера-начальника сдержанное отношение... Но по мере того, как Мосин с головой уходил в конструкторскую работу и всё чаще встречался с непосредственными исполнителями своего изобретения — чертёжниками и слесарями, отчуждение постепенно сменилось искренними, тёплыми отношениями. Он хорошо понимал значение дружной, согласованной работы и первый подавал нам пример упорства, усидчивости и настойчивости в достижении намеченной цели».

Заслуги С. И. Мосина в деле создания современного оружия сделаются ясными, если посмотреть, какие задачи стояли перед конструктором-оружейником в то время и какие трудности возникали в работе.

В войнах второй половины XIX столетия всё более и более отчётливо начало вырисовываться значение мощности стрелкового огня. Ещё в 40-х годах прошлого века появились на вооружении образцы оружия, заряжаемого с казны, что по сравнению с прежним способом заряжания с дула значительно сократило время, необходимое для производства выстрела: резко увеличилась скорострельность ружей. Способ заряжания с казны позволил применить «унитарный патрон», в котором элементы выстрела были собраны воедино, что позволяло сразу ввести в ствол оружия пулю, пороховой заряд и средство воспламенения последнего. При старом же способе заряжания все эти элементы вводились отдельно, последовательно. Увеличившаяся скорострельность, повысив эффективность огня, заставила бойцов на поле сражений прижиматься к земле, стремиться быть незаметными. Тактические формы боя пехоты начали меняться. Правильная оценка значения скорострельности привела к изысканию средств дальнейшего её повышения — совершенствованию патрона (патроны с металлической гильзой) и к конструированию так называемых магазинных винтовок, т. е. винтовок, снабжённых приспособлениями, в которых было собрано несколько патронов в целях ускорения перезаряжания оружия.

Однако стремление укрыться от огня, прижаться к земле, вызвало уменьшение размеров целей, с которыми приходилось иметь дело стрелкам. Поэтому потребовалось улучшить меткость боя оружия. К этой цели направлены были дальнейшие работы оружейников. Улучшение меткости в первую очередь было связано с необходимостью увеличения начальной скорости пули, что одновременно увеличивало и дальнობойность. Но увеличение скорости полёта пули неизбежно приводило к необходимости увеличения давления пороховых газов в канале ствола оружия, а вместе с тем требовало повышения прочности оружия при выстреле и его утяжеления.

Проблема резкого улучшения баллистических качеств оружия была решена изобретением бездымного пороха. Бездымный порох, по сравнению с прежними дымными селитро-угольными порохами, позволял иметь иной режим горения, получить повышение средней величины давления пороховых газов при понижении максимальной его величины и тем самым безопасно увеличить начальную скорость пули. Отсутствие твёрдых продуктов горения пороха облегчало обращение с оружием, его чистку и позволило перейти к уменьшению калибра винтовки, что улучшало её баллистические качества. Наконец, при этом уменьшался вес патрона, а следовательно, увеличивалось количество патронов, носимое одним стрелком, что ещё более усиливало мощь огня пехоты.

Появление первой винтовки с патроном, снаряжённым бездымным порохом, уменьшенного калибра (французская винтовка Лебеля 1886 г.), вследствие её явных преимуществ, заставило армии всех стран спешно разрабатывать и вводить на вооружение подобное же оружие.

К этому периоду и относится творческая работа С. И. Мосина. Первой задачей, которую он ставил перед собой, было увеличение скорострельности винтовки путём переделки однозарядной винтовки на магазинную. Эту задачу он решил, сконструировав оригинальный магазин, расположенный в прикладе (1882 г.). В 1883 г. была создана специальная комиссия для испытания новых образцов многозарядных ружей, деятельное участие в работах которой принял С. И. Мосин как член этой комиссии и как неутомимый изобретатель. Винтовка, предложенная С. И. Мосиным, неоднократно испытывалась комиссией наряду с многочисленными образцами, предлагавшимися иностранными фирмами, и рядом образцов отечественного происхождения (Квашневского, Игнатовича, Вельтишева, Лутковского и других).

В 1885 г. комиссия признала винтовку С. И. Мосина заслуживающей предпочтительного внимания, указав на необходимость доработки некоторых деталей, и дала заказ на изготовление 1000 винтовок системы Мосина Тульскому оружейному заводу для производства широких испытаний.

Работы С. И. Мосина привлекли к себе внимание иностранных оружейных фирм. О том интересе, который представляла конструкция магазинной винтовки Мосина, свидетельствует, между прочим, тот факт, что французская фирма Richter в 1895 г. пыталась приобрести право эксплуатации изобретённого им устройства магазина, предлагая 600 000 франков изобретате-

лю. Подлинный патриот своего отечества, С. И. Мосин ответил категорическим отказом.

В 1886 г. во Франции было принято решение о перевооружении армии новой винтовкой системы Лебеля восьмимиллиметрового калибра, с применением нового вида патронов с зарядом бездымного пороха.

С этого времени во всех странах начинаются спешные работы по перевооружению новыми образцами винтовок, обладающими более совершенными баллистическими качествами.

Винтовка нового типа была принята на вооружение в 1888 г. в Германии и Японии, в 1889 г. — в Англии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Дании и т. д.

В России вопрос об уменьшении калибра был поставлен ещё в 1883 г. В 1885 г. была спроектирована полковником Роговцевым первая русская малокалиберная винтовка, но особенно интенсивная работа в этом направлении началась с 1887 г., когда сделались подробно известными несомненные преимущества новой французской винтовки.

В России Военное министерство в течение продолжительного периода не могло остановить выбора на определённом образце, хотя и производило многочисленные испытания. Эта медлительность, однако, имела и положительную сторону, так как представилась возможность ознакомиться с новым оружием, введённым за границей, и учесть более полно его достоинства и недостатки. Такую возможность имел и С. И. Мосин, воспользовавшийся этим при разработке своей конструкции. В частности, в России испытывалась ещё в 1886—1887 гг. винтовка швейцарского конструктора полковника Шмидта. Однако швейцарское правительство, принявшее на вооружение эту винтовку, в 1889 году запретило Шмидту передавать свою работу за границу. Одной из причин медлительности в перевооружении был известный скептицизм высших военных кругов по отношению к магазинной винтовке. Испытанные в 80-х годах более 100 образцов магазинных винтовок обнаружили те или иные дефекты в смысле надёжности работы механизмов. Между тем, от военного оружия требуется безукоризненность действия и полная надёжность, так как отказ оружия в работе в критическую минуту боя недопустим и вреден в первую очередь тем, что убивает доверие бойца к своему оружию, а вместе с тем снижает и все боевые качества.

Военный министр того времени генерал Ванновский считал ненужным введение магазинной винтовки, рассуждая, что «Запад нам не указ; мы и с однозарядными сильнее. Солдат мы учим: стреляй редко, да метко». В своих рассуждениях Ванновский исходил из того, что магазинные винтовки того времени давали сравнительно небольшое повышение скорострельности, а усложнение механизма винтовки снижало её надёжность: главное же — он боялся излишнего расхода боеприпасов. Поэтому вплоть до 1890 г. Военное министерство требовало работы над однозарядной винтовкой, откладывая переход на магазинную винтовку на будущее. По этой причине С. И. Мосин до 1890 г. работает над однозарядной винтовкой уменьшенного калибра.

Окончательно образец новой (однозарядной) винтовки был отработан к январю 1890 г.; калибр винтовки был снижен до трёх линий (7,62 мм); к винтовке был применён вновь отработанный особой комиссией патрон.

Однако перевооружение иностранных армий магазинными винтовками не могло не иметь влияния на перевооружение русской армии, и Военное министерство вынуждено было добиваться окончательного решения вопроса об отработке магазинной винтовки, рассматривая однозарядную винтовку как временный образец.

В октябре 1889 г. был доставлен для испытаний образец винтовки бельгийского оружейника Л. Нагана — калибра 8 мм. Поскольку к этому времени был отработан ранее упомянутый патрон, Л. Нагану было предложено переконструировать свою винтовку под этот патрон, а параллельно с этим было разрешено отработать образцы винтовок капитану Мосину и капитану Захарову.

С энтузиазмом вернулся С. И. Мосин к работе над магазинной винтовкой, поглощавшей все его мысли. Он получил освобождение от остальных служебных обязанностей и целиком отдал себя любимому делу. Сроки для работы были даны короткие: с перевооружением оказалось необходимым спешить. В распоряжении С. И. Мосина была мастерская с несовершенным, кустарным оборудованием. Несмотря на это, он справился со своей задачей, и уже в феврале 1890 г. представил в комиссию образец своей винтовки, почти одновременно с Наганом, переработавшим свой образец.

Несовершенство технического оборудования мастерской сказалось на качестве изготовленного образца, что привело к обнаружению ряда дефектов при испытаниях. Тем не менее, С. И. Мосин продолжает совершенствовать свою винтовку, и на всех испытаниях в 1890 и 1891 гг. его винтовка успешно конкурирует с образцами Нагана. На окончательных сравнительных испытаниях винтовки Мосина и винтовки

Нагана в марте 1891 г. было выявлено, что обе винтовки приблизительно равны по меткости боя и скорострельности, но при стрельбе из винтовки Нагана был получен несколько меньший процент случаев неисправностей механизмов винтовки.

Поэтому при голосовании в комиссии, испытывавшей винтовки, за принятие винтовки Нагана высказалось 14 человек, а за винтовку Мосина было подано 10 голосов.

На результатах голосования сказалось чисто внешнее впечатление от испытаний; между тем, обнаруженные неисправности в работе винтовки объяснялись не сущностью её конструкции, а спешкой и низким качеством её изготовления. Наоборот, внимательный анализ выявлял конструктивные преимущества винтовки Мосина и возможность лёгкого устранения причин замеченных неисправностей путём не принципиального изменения конструкции, а путём незначительного упрочения второстепенных деталей, не изменявшего конструкции. В конструкции Мосина особенно следовало отметить технически остроумное решение задачи о подаче патронов из магазина путём

введения особой детали механизма — отсечки-отражателя. К удачному решению этого вопроса Нагану удалось придти только в последних образцах винтовок, тогда как Мосиным он был решён сразу.

Поэтому совершенно прав оказался инспектор оружейных и патронных заводов генерал Бестужев-Рюмин, который указывал на большую простоту винтовки Мосина для освоения её отечественной промышленностью и обратил внимание на то, что винтовка Мосина будет обходиться дешевле, чем винтовка Нагана, а армия может быть ею вооружена раньше. Несомненно, что принятие винтовки Мосина на вооружение сыграло большую роль для развития отечественной оружейной промышленности, получившей заказ на изготовление этих винтовок для русской армии.

16 апреля 1891 г. был утверждён образец винтовки, принятый на вооружение. Образец этот в основе имел винтовку Мосина, но с изменениями, указанными комиссией. Так как было найдено, что в некоторых деталях устройства винтовки были отражены предложения Нагана, а также введены были изменения, предложенные членами комиссии, то было принято решение винтовку не называть именем Мосина, а дать ей наименование «русской трёхлинейной винтовки образца 1891 года».

Таким образом была нарушена традиция присваивать наименование образцу оружия по имени его конструктора. С. И. Мосин, видимо, чувствовал себя глубоко обиженным таким решением, ибо в своих записках с полным основанием писал, что все главные части и механизмы винтовки разработаны бесспорно им, а эти части определяют и систему в целом. Б. И. Мосину было разрешено получить привилегии на ряд деталей винтовки, однако от получения привилегий он отказался (Наган взял привилегии на те детали, которые были признаны позаимствованными из его конструкций, и получил за право их эксплуатации от русского правительства 200 000 рублей). За свою работу С. И. Мосин получил чин полковника.

В 1894 г. С. И. Мосин был назначен на должность начальника бестрещинного оружейного завода, где он проявил себя способным и заботливым администратором. Под его руководством завод был технически переоборудован и расширен. В 1902 г., когда закончено было перевооружение армии и заводу грозило сокращение программы, С. И. Мосин добился расширения инструментального отдела, и с тех пор завод сделался главным центром, снабжавшим артиллерийское ведомство рабочим и контрольным инструментом.

8 февраля 1902 года С. И. Мосин, уже в чине генерал-майора, умер, ещё будучи в полном расцвете сил и творческих способностей.

Заслуги С. И. Мосина перед Родиной велики. Он дал русской армии надёжную и меткую винтовку, со славой прошедшую испытания многих битв.

О С. И. Мосине: Юрлов Н., *Обзор опытов, предшествовавших перевооружению нашей армии 3-линейными винтовками образца 1891 г.*, «Оружейный сборник», Спб., 1899, № 2, 3, 4 и 1900, № 1—4; Фёдоров В., *50 лет русской 7,62-ли винтовки*, «Военно-исторический журнал», 1941, № 3; Фёдоров В., *Эволюция стрелкового оружия*, М., 1938, ч. I; Фёдоров В. Р., *Наша винтовка*, «Новый мир», 1941, № 5; Тоболяков В., *Безымянная винтовка*, Воениздат, М., 1940.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.